

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 6 (65)

Черкесия и Российское государство

Посольства черкесских князей к Ивану IV

В ноябре 1552 г. в Москву прибыло первое черкесское посольство во главе с старшим князем Бесленей Машуком Кануко: «Того же месяца приехали к государю царю и великому князю черкасские государи князи Маашук-князь да князь Иван Езбозлуков да Танащук-князь бить челом, чтобы их государь пожаловал, вступился в них, а их з землями взял к себе в холопи, а от крымского царя оборонил»¹.

Отметим, что черкесские князья в Никоновской летописи, которая в известиях о периоде правления Ивана Грозного приобретает характер официальной московской летописи, именуются государями. Царский титул был провозглашен в 1547 г. и в появлении черкесских государей, прибывших поклониться московскому государю, видели зримое подтверждение заявленного царского достоинства.

В июле 1553 г. эти князья еще находились в Москве и сопровождали царя в его выступлении на Коломну навстречу ожидавшемуся появлению крымского хана. В августе стало известно, что вместо похода «на цареву украину» Девлет-Гирей предпринял поход в Черкесию. «И государь пошел к Москве, а черкасских князей отпустил по их челобитию в Черкасы, и крест государю целовали на том, что им со всею землею Черкасскою служити государю до своего живота: куды их государь пошлет на службу, туда им ходити. И послал государь с ними в Черкасы Ондreja Щепотева правды их видети»².

В августе 1555 г. прибыло второе черкесское посольство. Оно возглавлялось старшим князем Жанея Сибком. Никоновская летопись содержит следующую запись: «О приезде черкасских князей. Августа приехали из Черкас князи черкасские Сибок-князь да брат ево Адымгук-князь, жаженьские черкасские государи, да Тутарык-князь, Езболуев княжий сын, да с Сыбоком-князем приехал сын его Кудадик, а людей с ними их полтораста человек... И били челом князи черкаские ото всей земли Черкаские, чтобы государь пожаловал, дал им помощь на Турьского городы и на Азов и на иные городы и на крымского царя, а они холопи царя и великого князя и з женами и з

детми во веки... И царь и великий князь их пожаловал великим своим жалованием, а о турского городех им велел отмольты, что турской салтан в миру со царем и великим князем, а от Крымского их хочет государь беречь, как возможно, а во свои им земли учинил отъезд и приезд добровольной, кормы их удоволил и казенным жалованием. И Сибок-князь бил челом царю и великому князю, чтобы государь пожаловал, велел крестити сына его Кудадека; а Тутарык-князь о себе бил челом, чтобы его государь пожаловал, велел крестити; и в крещении Тутарыку имя князь Иван, а Кудадеку князь Александр; и велел царь и великий князь князю Александру жити у себя во дворе и учить его велел грамоте со царем Александром казанским вместе»³. С этим вторым посольством в Москву возвратился Андрей Щепотьев: «А Ондрей Щепотев царю и великому князю то же сказывал, что дали правду всею землею быти им неотступным от царя и великого князя и служити им в веки, как им государь велит».

Основной вопрос, который заботил жанеевских князей — получение военной помощи Москвы против турецких крепостей на Таманском полуострове. В этом им было официально отказано и отмечено, что царь обещает им содействие только против крымского хана. В этот период Москва тщательно избегала конфликта с Турцией. «Московская политика поддержания мира с султаном, проводившаяся с момента установления дипломатических отношений между двумя государствами, не изменилась в 50-е годы. Турция следовала той же тактике. Две державы не вступали в открытые конфликты»⁴.

Скоординированные военные действия русских и черкесов против Крыма начались осенью 1556 г. В октябре польский князь Дмитрий Вишневецкий, только что перешедший на службу к Ивану IV, захватил крепость Ислам-Кермен на Днепре «и людей побил и пушки вывез к себе на Днепр во свой город (укрепление на днепровском острове Хортица. — Прим. С. Х.); а з другую сторону черкасы пятигорские взяли два города, Темрюк да Томан, а приходил черкасской Таздруй князь да Сибок-князь з братьею, которые были у царя и великого князя на Москве»⁵. В декабре в Москву при-

был гонец Девлет-Гирей с предложением заключить мирный договор.

Черкесам не удалось удержать турецкие крепости и в 1557 г. Сибок и Машук были вынуждены отъехать в Москву. Вишневецкий был осажден на Хортице турецкой флотилией и был вынужден покинуть эту весьма удобную военную базу. Со своими людьми он, тем не менее, обосновался в Ислам-Кермене.

Так, в июне 1557 г. последовало третье посольство, которое, по сути, было группой князей, выехавших на царскую службу. О дипломатической миссии этой группы ничего не сообщается. «О приезде князей черкасских служити государю. Того же месяца приехали князи черкасские служити государю и о устрое бить челом в прокы себе, Маашук-князь Кануков да Себок-князь Кансауков да Чюгук-мурза да Тохта-мурза да Татар-мурза — служил у Крымского, царю крымскому шурина, царя Девлит-Гирея болшаа царица сестра его родная и дочь Тарзатык-мурзы, — да с ними люди их... И царь и государь их пожаловал и устроил»⁶. Тарзатык-мурза может быть уверенно сопоставлен с бесленеевскими первостепенными дворянами Тазартуковыми. Машук и Сибок крестились и получили имена Иван и Василий соответственно. В октябре 1558 г. Машук был назначен командиром Передового полка в Ливонии: «И царь и великий князь... черкаским князем велел быти в передовом же полку; а велел воеводам съезжаться в передовой полк ко князю Ивану Маашуку Черкасскому»⁷.

В июле 1557 г. прибыл первый посол из Кабарды: «О присылке из Асторохани. Того ж году, месяца июля, прислал из Асторохани Иван Черемисинов да Михайло Колупаев Ваську Вражского с черкаским мурзою с Кавкльчем Кануковым, а пришел от братии от кабартыньских князей черкасских от Темрюка да от Тазрюта-князя бить челом, чтоб их государь пожаловал, велел им себе служити и в холопстве их учинил, а на Шавкал бы им государь пожаловал, астороханьским воеводам велел помощь учинити. Да говорил Кавкльч-мурза Черкасской. — Только их государь пожалует, учинит у себя в холопстве и помочь им учинит на недругов так же, как их братью пожаловал, черкасских жаженьских князей Машука и Себока з братьею с их»⁸.

В январе 1558 г. Кавкльч Кануков еще находится в Москве: «Того же месяца царь и великий князь отпустил на крымские улусы князя Дмитрея Ивановича Вишневецкого, да с ним Черкасского мурзу Кабартыньского Канкльча Канукова государь отпустил в Кабарту в Черкасы, а велел им, собрався, ити всем ко князю Дмитрею же на посолье... а из Черкас им ити ратью мимо Азов»⁹.

Мы вправе усомниться, что в 1557 г. Кавкльч Кануков представлял в числе «кабартыньских князей» Кайтукиных, Гиляхстановых, Таусултановых, то есть все ветви Иналидов Кабарды. В летописи указаны два князя — Темрюк и Тазрют.

В октябре 1558 г. посольство из Кабарды состоит из двух сыновей Темрюка: «Того же месяца приехали из Черкас ко царю и великому князю Темирюковы княжия дети большово князя из Кабарды Булгерук-мурза да Салнук-мурза бить челом, чтобы государь их жаловал, своих холопей, и оборонь учинил от шевкальского государя». Салнук (Султанук) остался в Москве и в крещении получил имя Михаил.

В сентябре 1559 г. «пришел Вишневецкий з Дону, а с ним прислали черкасы Ичюрук-мурзу Черкасского. Все черкасы бият челом, чтобы их государь пожаловал, дал бы им воеводу своего в Черкасы и велел бы их всех крестити»¹⁰. В феврале 1560 г. «отпустил государь Вишневецкого на государство в Черкасы. Месяца февраля отпустил царь и великий князь в Черкасы по их челобитью воеводу своего князя Дмитрея Ивановича Вишневецкого, а с ним отпустил вместе князей черкасских князя Ивана Омашука да князя Василья Сибока з братьею, и попов с ними христианских отпустил, а велел их крестити по их обещанию и по челобитью и промыслати над крымским царем»¹¹. Одновременно Иван IV направил в Кабарду воеводу Ивана Черемисинова для военных действий против враждебного Темрюку шамхальства. Вместе с воеводой были направлены священники, которые должны были крестить кабардинцев.

Е. Н. Кушева отмечает, что «заголовок Никоновской летописи к рассказу о назначении Вишневецкого в Черкесию: «Отпустил государь Вишневецкого на государство в Черкасы» показывает, что Вишневецкий был

послан не просто воеводой с военной помощью, а в ином, более высоком ранге»¹².

Царь активно побуждал ногайского князя Измаила присоединиться к антикрымской коалиции, указывая, что настал весьма удобный момент: «сее весны послали в Черкасы князя Дмитрея Вишневецкого да черкасских князей Амашика да Сибока, а велели им со всеми черкасы с Черкасскою сторону Крым воевати»¹³.

В начале 1561 г. французский посол в Стамбуле сообщал, что русские вместе с черкесами спустились по Дону мимо Таны (Азова), овладели несколькими крепостями и достигли Каффы; что 12 санджакам около Трапезунда посланы приказы восстановить положение; упоминает посол и капитана Дмитрашку, который сделался предводителем (chef) черкесов. В донесениях от февраля и марта 1561 г. сообщалось, что 20 галер готовы к отправке в Черное море для защиты татар и укреплений Каффы и Азова от черкесов и москвитов; что ожидается действия Дмитрашки с черкесами в сторону Мегрелии. В августе посол доносил, что турецкий флот вернулся и что турки потерпели потери при попытке высидеться в незнакомом месте»¹⁴.

В августе 1560 г. умерла первая жена Ивана IV и в этом же месяце были направлены послы для сватовства «в иных землях» — Швеции, Литве и Черкесии. С миссией «в Черкасы у черкасских князей дочерей смотрити и привести их к Москве» отправился Федор Вокшерин¹⁵. К февралю 1561 г. стало понятно, что на западе невесту для царя не сыскать. Вокшерин еще не возвратился и не дожидаясь его «тоя же зимы февраля послал царь и великий князь в Пятигорские черкасы в Оджанские у черкасских князей дочерей смотрити Бориса Ивановича Сукина да с Борисом же вместе отпустил черкасского князя новокрещенаго князя Гаврила Тазрутова сына»¹⁶. Депутация эта двигалась от Рязани полем, минуя Азов, под прикрытием сильного отряда из стрельцов и казаков. «Эта попытка сватовства, пропущенная или непонятая историками, — отмечает Е. Н. Кушева, — подчеркивает, какое значение придавали в Москве установившимся связям с Западной Черкесией»¹⁷. Мы не располагаем сведениями о прямом отказе Сибока выдать свою дочь за своего московского сюзере-

ЧЕРКЕСИЯ И РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО

на. Но последующие события показывают нам, что отношения изменились именно в 1561 г.

Летом 1561 г. происходит переписка Дмитрия Вишневецкого с братом Михаилом в Польше, а того — с королем Сигизмундом-Августом о возможности для Дмитрия вернуться на польскую службу. «К осени 1561 г. Вишневецкий уже выехал из Черкесии и в начале сентября находился на Монастырском острове на Днепре. Лист Сигизмунда-Августа с амнистией Вишневецкому датирован 5 сентября 1561 г. Тогда же в сентябре другим листом Сигизмунд-Август приглашал на службу «до Великого княжества Литовского» тех князей Черкасских, которые этого пожелают»¹⁸. Возвращение Вишневецкого в Речь Посполитую состоялось в июле 1562 г.

Измена Вишневецкого нанесла значительный политико-дипломатический урон Ивану IV. Направленный в 1563 г. в Крым послом Афанасий Нагой должен был рассказать, что Вишневецкого из Черкесии удалил сам Иван за то, что «учал жити в Черкасех не по наказу»¹⁹. По всей видимости, польский аристократ-авантюрист, назначенный воеводой над черкесами, стал чувствовать себя независимым правителем.

Появление черкесов в Москве мгновенно увеличило военный потенциал русского государства и от только что захваченной Астрахани русские продвинулись под самые стены турецких крепостей на Тамани. Сигизмунд II Август указывал Девлет-Гирею на эту опасность срачивания русских и черкесских армий, а также на то, что в его отношении Иван начал реализовывать ту же стратегию, что и против Казани, т.е. «подсаживать» ему свои города (имея в виду крепость на Псле)²⁰.

Так называемое «крымское дело» стало главным внешнеполитическим проектом Ивана Грозного и, даже начав борьбу за выход к Балтийскому морю, он продолжал организовывать натиск на Крым. Первые четыре года Ливонской войны «крымское дело» осуществлялось — в том числе и усилиями черкесов. Но в 1562 г. Иван Грозный пересмотрел характер своей политики в отношении Крыма и соответственно, как мы полагаем, Западной Черкесии. В 1562 г. закончилось перемирие с Польшей, которая вступала в ливонский конфликт на стороне ордена. Вести войну на два фронта до вступления в нее Польши было еще по силам. Но теперь, когда самая большая и многочисленная христианская страна Восточной Европы оказалась в стане противника, царю надо было сконцентрироваться целиком на европейском театре военных действий и постараться заключить перемирие с ханом.

В 1562 г. русские сами ликвидировали свою крепость на Псле и предприняли дипломатические усилия для достижения мира с Крымским ханством. К 1562 г. Иван Грозный окончательно убедился в невозможности

активного использования против Крыма своего главного союзника Измаила, хана Большой Ногайской орды. В этом же году Дмитрий Вишневецкий, столь блестяще возглавлявший объединенные русско-черкесские военные силы в войне против Крыма на протяжении 1556-1560 гг., изменил царю и, заранее заручившись королевской амнистией, отъехал в Польшу.

Вишневецкий не просто перешел сам, но и переманил с собой жанеевских князей. В результате жанеевские князья переориентировались на Польшу и на службу к Сигизмунду II Августу прибыло пятеро князей, сыновей и племянников Сибоба Кансауковича. В их числе был и Александр (Кудадек), старший сын Сибоба, пользовавшийся особым царским доверием. Он уехал в Краков напрямую из Москвы. Послу в Крыму Афанасию Нагому было дано поручение выяснить позицию Сибоба и, в целом, положение дел в Черкесии. К наказу была приложена тайная память: «Нечто будет князь Александр Сибобов Черкасский из Литвы проехал в Крым, и Офонасью о том домыслитесь, чтобы ему с ним видетися, и где ся с ним увидит, и Офонасью его спросити, чего для он от царя и великого князя поехал, и звати его ко царю и великому князю накрепко и государево жаловальное слово ему говорити, что государь ему его вину покроет своим милосердием — пожалует его свои великим жалованьем»²¹. Встреча посла с Александром Сибобовичем не состоялась, так как черкесский князь не приезжал в Крым.

Таким образом, сначала Москва изменила характер своей политики в отношении Крыма, отказавшись на время от планов его аннексии, а потом Западная Черкесия отказалась от непродуктивного союза. Выражаясь словами Кушевой, «Западная Черкесия оказалась для Москвы потерянной»²².

Итак, в 1562 г. княжества Западной Черкесии полностью отошли от политических контактов с Москвой.

В Кабарде в лице Темрюка Иван, напротив, обрел надежного союзника. 15 июня 1561 г. «приехала к Москве из Пятигорских черкас кабардинского княже Темрюкова Айдаровича дочь княжна Кученей. А посылал царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси в Черкасы для того Федора Васильева сына Вокшерина да подьячево Семена Мякина. А со княжною же приехали ко царю и великому князю брат ее Темрюков же княжой сын Доманук-мурза да Бекбулат-царевич, Тахтамышев царевич родной брат, а Тахтамыш служит царю и великому князю, а за Бекбулатом Темрюкова же княжая дочь Алтынчач-царица. А Бекбулат-царевич приехал с сыном Саил-царевичем, приехали государю служити»²³. 21 августа состоялось бракосочетание Ивана IV и Марии (Кученей), к этому дню уже получившей крещение.

Темрюка, по всей видимости,

в гораздо меньшей степени волновало изменение курса Москвы в отношении Крыма, а первую и весьма ощутимую военную поддержку против шамхала он уже получил. Таким образом, дружба с царем, пожелавшим к тому же породниться, получила в 1561 г. мощнейший стимул.

Княжеская оппозиция объединилась вокруг Пшеапшоко очень быстро — сразу после женитьбы Ивана на дочери Темрюка.

В сентябре 1562 г. Иван IV посылает отряд из 1000 стрельцов и казаков: «А велел государь Григорью Плещееву с стрельцы и с казаки жити у Темрюка и слушати его во всем и от всех его недругов беречи и в войну ходити с его людьми вместе, куды его Темрюк-князь учнет посылати»²⁴.

В июне 1563 г. Иван IV отправляет к Темрюку посла Семена Ярцова, который передает царскому тестю: «Которые ему будут тесноты от его недругов, и он бы о том приказывал ко царю и великому князю с его послом Симеоном»²⁵.

В октябре 1563 г. в Москву вернулся Григорий Плещеев: «а посылал его царь и великий князь в Черкасы к Темрюку-князю Айдаровичю посольством и оберегати его от его недругов черкас, которые от него отступили и которые ему тесноту чинили. А сказывал Григорей. — Пришел он в Астрохань в 71-м году ноября в 3 день, а Темрюк-князь был в то время от своих недругов приехал в Астрохань и с сыном своим з Домануком. (Что следует понимать, как фактическое бегство Темрюка из Кабарды, где восторжествовали его противники во главе с Пшеапшоко Кайтукиным. — Прим. С. Х.). И Темрюк-князь и сын его Доманук-мирза в Черкасы пришли декабря в 6 день, а Григорей же в Черкасы с ними же пришел, а с ним голова стрелецкая Григорей Вражской, а с ним стрельцов 500 человек да пять атаманов казачьих с казаки, а казаков с ними 500 человек. И Темрюк со государскими людьми недругом своим недружбу довел и в свою волю их привел, а воевал Шепшуковы улусы (то есть владения Пшеапшоко Кайтукина, которые, по всей видимости, занимали земли будущей Большой Кабарды. — Прим. С. Х.) да воевал Татцкие земли близ Скиньских городков, и взяли три городки: город Мохань, город Енгирь, город Каван, и мирзу Телишку убили и людей многих побили. А те городки были Шепшуковы-княжие, и люди тех городков добились челом Темрюку-князю, и дань Темрюк-князь на них наложил. И воевали землю их одиннадцать дней, и взяли кабаков [селений] Мшанских и Сонских сто шестьдесят четыре, и людей многих побили и в полон имали, да взяли четырех мурз: Бурната, Ездоура, Бурнака, Дудыля. А отпустил Темрюк Григория ко царю и великому князю»²⁶. В позднейших документах термин Соны означает Сванетию либо сванские поселения на северном склоне. По

всей видимости, в Хуламском ущелье в середине XVI в. существовали сванские села, которые, по всей видимости, были в вассальной зависимости от Пшеапшоко Кайтукина. Остальные названия и имена могут быть привязаны к различным горским территориям Балкарии, Осетии и Ингушетии.

В июне 1565 г. в Москву прибыл Мамстрюк Темрюкович: «И челом ударил царю и великому князю от отца своего от Темрюка-князя, что Темрюку-князю пришли многие тесноты от черкас, и ему непослушны во всем, и государь бы жаловал, послал рать свою в Черкасы и от непослушных его велел оборонити»²⁷. Первоначальный успех в войне против Пшеапшоко Кайтукина оказался всего лишь первым шагом к краху самого Темрюка Идаровича.

В сентябре 1565 г. Иван IV весьма оперативно откликается на зов о помощи своего тестя, направив сушей и по Волге значительные силы: «отпустил в Черкасы с Мамстрюком-князем Темрюковичем по отцу его челобитью и по его челобитью рать свою на черкасских князей, которые им не послушны, на кабардейских князей на Шопшук-ка з братиею да на Тазрита да на Манта: полем послал воеводу своего князя Ивана княже Дмитриева сына Дашкова, а с ним детей боярских муромцов да мечерян, да Ивана Фестова с казаки с Михайлова города да с Разского и з Шацкого и со всеми казаки Рязанские украинны. А Мамстрюка-князя отпустил царь и великий князь в судех, а с ним в послах послал к Темрюку-князю Матфея Дьяка Иванова сына Ржевского с черкасскими казаки и стрельцы. И Мамстрюк со всеми судовыми тое осени до Астрахани не дошел, что Волга стала, а зимовал под Девичьими горами на усть-Куньи. А князь Иван Дашков с конными людьми зимовал в Асторохани»²⁸. Это сообщение показывает, что в числе противников Темрюка оказался и Тазрит, который был соавтором первого обращения к Ивану.

В октябре 1566 г. Дашков и Ржевский возвратились в Москву и отчитались перед царем: «А жили в Черкасех у Темрюка-князя от Рожества Ивана Предотечи до Господина дни, и черкасские места, Шапшуковы кабаки з братьею, многие воевали и полону и животов имали много. И черкасские князи многие собрався на князя Ивана Дашкова и на Матфея Дьяка с товарищи приходили и дело с ними делали. И государские люди черкас многих побили, а иных поранили»²⁹.

По всей видимости, военные действия против коалиции Пшеапшоко происходили весной-летом 1566 г. В декабре 1566 г. в Москву в качестве посла прибывает еще один сын Темрюка: «Матлов-князь Темрюкович, шурин царя и великого князя, а людей с ним 30 человек, бити челом государю и великому князю от отца своего Темрюка-князя Айдаровича, чтобы государь пожаловал, для бережения от

недругов его велел город на реке Терке усть-Сююнчи поставити»³⁰.

Темрюк решил сделать русское военное присутствие в Кабарде постоянным. Мысль пришла ко двору в Москве. В феврале 1567 г. царь направил отряд во главе с князем А. С. Бабичевым с пушками и пищальями, «а велел на Терке-реке Темрюку-князю по его челобитью город поставити»³¹.

Позиции Темрюка после возведения русской крепости в устье Сунжи укрепились. Она была призвана противодействовать его противникам внутри Кабарды, а Москве сунженский форт позволял укрепить свои позиции в стратегически важном регионе Северо-Восточного Кавказа. Первый сунженский форт просуществовал недолго — под давлением Девлет-Гирея и турецкого правительства он был ликвидирован в 1571 г.

Все основные лица с кабардинской стороны, олицетворявшие союз, одно за другим быстро сошли со сцены. Темрюк получил смертельную рану в битве с крымцами в Закубанье весной 1570 г. (а два его сына — Мамстрюк и Беберук попали в плен). Мария умерла в 1569 г., а ее брат Михаил (Султанук) был казнен в 1571 г. самим Иваном Грозным. Казнь эта не могла не насторожить клан Идаровичей, а захват Москвы Девлет-Гиреем в том же 1571 г. вряд ли прибавил доводов к поддержанию союза.

Союз с кабардинцами был реанимирован самим царем. Он приложил экстраординарные усилия к спасению двух братьев Темрюковичей, посылая в Бахчисарай одного посла за другим и постоянно повышая ставку выкупа³². К 1578 г. братья уже в Кабарде.

В 1578 г. в Москву приезжает младший брат Темрюка Камбулат Идарович, к которому, после гибели в 1570 г. Темрюка, перешло старшинство внутри рода Идаровичей. От Ивана IV он получает жалованную грамоту с золотой печатью: «Как вам в нашем жалованье всей Черкасской земле быти»³³.

Как видим, на протяжении 20 лет в Москве фигурируют исключительно члены семьи Темрюка. По сути, речь идет об отношениях одной княжеской семьи с царским правительством. Семья Темрюка формально первенствует в Кабарде (реально — только внутри клана Идаровичей), но не пользуется поддержкой и ожесточенно пытается утвердить свою власть путем систематического привлечения русских войск.

На протяжении последней трети XVI — первой половины XVII в. отношения с Москвой поддерживались преимущественно представителями двух родов внутри обширного клана Идара — Желегетовичами (по линии его внука Сунчалей) и Камбулатовичами. Род Темрюка в Кабарде пресекся с гибелью его правнука Клыча в 1635 г.

Русско-кабардинские отношения в этот период продолжали следовать той матрице, которая была сформирована Темрюком.

ЧЕРКЕСИЯ И РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Гастальдо Джакомо. Первая часть Азии. Выгравировано Жераром де Жюде. Антверпен, 1578 г.
См.: сайм Barry Lawrence Ruderman // <http://www.raremaps.com/index.html>

Сансон Гильельмо. Государство Великого Турка. Рим, 1679 г.

См.: Caum GeoWeb. Il website cartografico e grafico della Biblioteca Nazionale Marciana di Venezia // <http://geoweb.venezia.sbn.it/geoweb/iscgi/>

Большая часть Кабарды контролировалась потомками Пшеапшоко, которые не признавали тех титулов, которые получали в Москве представители Камбулатовичей. Проводником русского влияния в регионе стала крепость Терки, построенная в устье Терека в 1588 г.

В 1641 г. на р. Малка потомки Пшеапшого Алегую Шогенуков и Хатакшоко Казыев, совместно управлявшие Казыевой (Большой) Кабардой, нанесли сокрушительное поражение царскому вассалу Кельмамету Куденетовичу, на стороне которого выступил отряд стрельцов из

Терки.

Во второй половине XVII в. отношения между княжествами Кабарды и Москвой были почти полностью прекращены. О том, что происходит в Кабарде, в Москве узнавали через своих послов в Крыму. Дипломатические контакты возобновились по инициативе Петра I только в 1711 г.

1. Князья Черкасские в Москве

Адыгские посольства в Москву привели к заключению военно-политического союза Чер-

кесии и России. Бесспорно, это одно из важнейших политических событий в адыгской истории XVI – XVII вв. Весьма велико его значение и для собственно русской истории этих же веков, так как установление связей с черкесскими княжествами Западной Черкесии и Кабарды открыло для Москвы важные геополитические преимущества в противостоянии Крыму и Турции.

Брат царицы Михаил (Султанук) Темрюкович Черкасский занимал пост командующего опричным войском Ивана Грозного с 1567 г. Михаил являлся

также главой Опричной боярской думы. Михаила именовали царевичем, так как, во мнении Ивана, его тесть был государем всей черкесской земли. Во владении Михаила Темрюковича находился город Гороховец с уездом.

Мария Темрюковна умерла 1 сентября 1569 г., а ее брат Михаил летом 1571 г. был казнен Иваном. Перед тем были убиты его шестнадцатилетняя жена и полугодовалый сын. Весной-летом 1571 г. Михаил, занимая пост главнокомандующего русской армией, не смог отразить

стремительное нападение на Москву крымского хана Девлет-Гирея. Москва пала и вся ответственность за это была возложена на Михаила Темрюковича.

Весьма характерно, что при Михаиле Темрюковиче высокие командные должности в армии занимали его соотечественники. С осени 1570 по май 1571 г. князь Иван Таутоков являлся первым воеводой «Полка Левоу руки». Тогда же, в мае 1571 г., Андрей (Гамдем) Чумахов командовал Сторожевым полком. Его назначение на этот полк было сле-

ЧЕРКЕСИЯ И РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО

лано ввиду того, что Гамдем некоторое время служил в гвардии Девлет-Гирея и знал тактические приемы крымцев особенно хорошо. Еще один черкесский князь Иван (Челекан) Егупов, брат Сибоба, занимал пост воеводы в Передовом полку. Воеводой был и Семен (Ордашао) Жилеготович, двоюродный брат Марии и Михаила.

В этот же период в качестве воеводы, боярина, наместника фигурирует Федор (Иланд) Жилеготович, родной брат Ордашао и кузен царицы.

Машук Кануков осенью 1558г. командовал Передовым полком в Ливонии. Он развернул успешное наступление на город Раковор, в результате чего восточно-эстонские районы были заняты русской армией. Машук погиб в одном из очередных столкновений с крымско-турецким войском около 1562 г. Его сын также выехал в Россию, где известен под именем Петра Ахамашукова-Черкасского. В 80-е годы он участвовал в действиях против Швеции. При сыне Ивана IV Федоре Ивановиче в 1594 г. Петр Ахамашуков-Черкасский совместно с Годуновым (будущим царем) командовал армией в шведской кампании. В 1589 г. Петр Ахамашуков-Черкасский и Андрей Чюмахов-Черкасский командуют полками в новгородском походе. Еще один черкесский князь Иван Шеретлюков (Шелетумуков) фигурирует в свете Ивана IV во время его похода на Новгород. Он был направлен царем поздравлять шведского принца Магнуса с женитьбой³⁴.

Выходцы из Черкесии сыграли важную роль в Смутное время. В начале XVII в. важнейшие посты в российском государстве занимали Дмитрий (Каншао) Мамстрюкович Черкасский, Иван Борисович Черкасский (сын Хорошая-Бориса и внук Камбулата, младшего брата Темрюка), Петр Ахамашуков-Черкасский и его сын Василий Ахамашуков-Черкасский, Никита Егупов-Черкасский, Андрей Чюмахов и его сын Петр Чюмахов Черкасские.

Дмитрий (Каншао) Черкасский, как и большинство видных представителей князей Черкасских, был эмигрантом первого поколения. Его отец Мамстрюк, человек трагической судьбы, был верен завещанию отца и поддерживал дружеские отношения с Москвой. Это была эпическая натура. Его посещения Москвы запомнились надолго в целом цикле народных поэм о богатыре-черкашенине Мамстрюке (Мастрюке). Он дважды попадал в плен к противникам отца – крымскому хану и шамхалу тарковскому. В 1601 г. Мамстрюк и его старший брат Домануко получают приглашение от Казыя Пшеапшоко, якобы для переговоров и примирения. Сыновей Темрюка заковывают в цепи, держат в заключении два дня, а на третий убивают.

Дмитрий-Каншао появляется в Москве около 1598 г. и фигурирует в чине стольника при царе Борисе Годунове. Одновременно с ним при дворе находился его двоюродный брат Борис-

Хорошай Камбулатович Черкасский. Эти два Черкасских были очень дружны и поддерживали друг друга. После смерти Бориса его сын Иван пользовался поддержкой дяди.

В 1607 г. Дмитрий-Каншао перешел на сторону Лжедмитрия II и до смерти самозванца в 1610 г. занимал высокие посты в его правительстве. Дмитрий имел виды стать польским наместником в Москве. Он чувствовал себя настолько уверенно и независимо, что мог позволить себе безнаказанно выбирать ту армию, на стороне которой он будет сражаться.

В 1612 г. при освобождении Москвы от поляков Дмитрий Мамстрюкович Черкасский был ближайшим сподвижником воеводы Дмитрия Михайловича Пожарского. Важно отметить, что именно Черкасский командовал армией в последующих после взятия столицы сражениях с польско-литовскими войсками. Под командованием Дмитрия Черкасского русские войска отбили у Речи Посполитой Углич, Вязьму, Дорогобуж и крепость Белую на подступах к Смоленску. За эту операцию, в результате которой русско-литовская граница вернулась в довоенное состояние, царь Михаил Романов, только что избранный на трон, наградил Дмитрия Мамстрюковича особым знаком в шесть «золотых»³⁵.

Юный Михаил Романов нуждался в поддержке князей Черкасских. Иван Черкасский приходился ему двоюродным братом, а роды Романовых и Черкасских (Темрюковичей и Камбулатовичей) выступали заодно весь период правления Годунова и Шуйских. Будучи еще ребенком, Михаил свое первое жизненное испытание – ссылку в Белоозеро – встретил и пережил в окружении родственников-Черкасских: князя Бориса Камбулатовича Черкасского и его дочери княгини Ирины Борисовны Черкасской³⁶.

В 1618 г. поляки во главе с королем Владиславом вновь подошли к стенам Москвы. Дмитрий Мамстрюкович превосходно зарекомендовал себя как полководец в боях за Можайск. В 1623 – 1624 гг. Дмитрий Мамстрюкович возглавлял Приходный приказ, затем с 1624 по 1633 г. – Казанский приказ.

В 1633 г. умирает Филарет Романов, отец царя и, фактически, правитель страны. Этим моментом тут же воспользовались поляки, осадившие Смоленск. Армию, направленную на помощь Смоленску, возглавил Дмитрий Мамстрюкович Черкасский. Его действия были успешны и поляки пошли на заключение мира на условиях, выгодных России.

В 1633 г. Иван Борисович Черкасский стал главой правительства. И. Б. Черкасский для своего кузена – Михаила Романова Тишайшего – выкупил за огромные деньги у короля Владислава его русский царский титул, который достался ему после гибели Лжедмитрия II на абсолютно легитимной основе, так как Боярская дума избрала обоих

Лжедмитриев и затем Владислава царем России.

Степень личного влияния братьев Черкасских на государственные дела при Михаиле Романове трудно переоценить. Выдающийся специалист в истории России XVII в. А. А. Зимин указывал: «после смерти Филарета управление страной на десятилетие перешло к И. Б. Черкасскому (1633 – 1642)»³⁷. У Адама Олеария содержится такая характеристика Ивана Черкасского: «Великий и пожалуй важнейший при дворе Великого князя боярин Иван Борисович Черкасский»³⁸. Николаас Витсен приводит прозвище Ивана Черкасского – Зойл Московский, что означало опора государства – Столп Московский³⁹.

Дмитрий Мамстрюкович умер в 1651 г. и погребен в Новоспасском монастыре – общей усыпальнице Романовых и Черкасских. В 1649 г. он не подписал Соборное Уложение, продемонстрировав тем самым свой особый аристократический статус. Эстафету второго лица в государстве он передал еще одному своему троюродному брату – Якову (Урускану) Куденетовичу, сыну старшего князя Кабарды Куденета Камбулатовича.

Черкасские были, по меньшей мере, равны по степени знатности Романовым. В 1612 г., когда встал вопрос о выборе царя, многие бояре были готовы проголосовать за Ивана Борисовича Черкасского. Еще больше сторонников имелось у Дмитрия Мамстрюковича. Р. Г. Скрынников, признанный специалист по периоду Смутного времени, отмечал, что Борис и Иван Черкасские стояли в боярской иерархии «значительно выше молодого окольничего Михаила Романова»⁴⁰.

Весьма важно вспомнить, что Григорий Отрепьев, будущий Лжедмитрий I, воспитывался и сделал карьеру при дворах Романовых и Черкасских. Василий IV Шуйский писал в Краков: «Юшка был в холопех у бояр у Микитиных детей Романовича и князя Бориса Черкасского и, заворовав, постригся в чернцы...». Причины перехода честолюбивого Отрепьева от Романовых к Черкасскому как раз в том, что последний мог дать ему больше в плане карьеры. «Юшка часто приходил в дом к Черкасскому, – пишет Скрынников, – и был у него в чести... после ареста Романовых и Черкасского их слуга Юрий Отрепьев, не желая разделить участь своих господ, постригся в монахи и принял имя Григория»⁴¹.

Борис Годунов разгромил заговор Романовых и Черкасских в ноябре 1600 г. Бориса Камбулатовича, несмотря на огромные заслуги, держали в цепях и пытали на дыбе. Затем вместе с семьей (его жена Марфа Никитична Романова и две дочери) его сослали на север, где он и скончался в районе Белоозера в 1601 г. Мы можем только предполагать, зачем понадобился Борису Черкасскому Григорий Отрепьев, провозгласивший себя сыном Ивана Грозного.

Следующий великий представитель плеяды Черкасских – Яков Куденетович Черкасский – появился в Москве в 1624 г. Уже в 1625 г. он восседает на «первом месте» среди царских стольников в Золотой палате. В 1626 г. Яков Черкасский на царском-жениховском месте до прихода государя во время бракосочетания последнего. Во время коронации второго царя из династии Романовых (28 сентября 1645 года) Яков Черкасский «первым перед государем ходил и вино наряджал на государевом столе»⁴². Как и Дмитрий Мамстрюкович, Яков Куденетович не подписал текста Соборного Уложения, так как считал, что оно нарушает его особые княжеские привилегии.

С июня по октябрь 1648 г. Я. К. Черкасский возглавляет правительство. В разное время он возглавлял Стрелецкий и Иноземный приказы. У Н. Витсена при описании Кабарды упоминается высокое положение Якова Куденетовича при московском дворе и при этом особо подчеркивается его моральный авторитет: «Яков Куденетович был очень любим царем и всеми людьми»⁴³.

Я. К. Черкасский оказался незаменим как военачальник и командовал русской армией в войнах с Речью Посполитой (1654 – 1667) и Швецией (1656 – 1658). В августе 1654 г. Яков Куденетович дважды нанес поражение гетману Великого княжества Литовского Радзивиллу, занял Оршу, Шклов, Смоленск, Дубровинск. В 1655 г. Я. К. Черкасский еще раз громит Радзивилла, затем наносит поражение гетману Польши Гансевскому. 29 июля происходит грандиозное событие – Я. К. Черкасский занимает Вильно, столицу Литвы, которая с XIII в. доминировала над западнорусскими областями. В августе он занимает Гродно и Ковно⁴⁴.

В 1656 г. в войну с Россией на стороне Речи Посполитой вступила Швеция. Армию вновь возглавил Яков Куденетович. Он вторгнется в шведскую Прибалтику, громит противника и занимает одну из мощных твердынь Динабург.

В 1663 г. Речь Посполитая восстановила свои силы и военные действия против русских возглавил сам король – Ян Каземир. Русскую армию повел в бой Черкасский. В районе Мглинь-Кригедан Черкасский наносит поражение королю Речи Посполитой⁴⁵.

Я. К. Черкасский был одним из богатейших людей своего времени. Ему принадлежало около 50.000 крепостных крестьян. Я. К. Черкасский скончался в 1666 г. и погребен в Новоспасском монастыре.

На протяжении более чем столетия на территории Кремля стоял Черкасский дом с огромным подворьем. Такие подмосковные села как Марьино Роща, Останкино и Троицкое принадлежали Черкасским. В Москве есть Большой и Малый Черкасские переулки, напоминающие нам о блистательной плеяде князей

Черкасских.

Примечания:

1. Кабардино-русские отношения в XVI – XVIII вв. М., 1957. Т. I: XVI – XVII вв. С. 3.
2. Там же. С. 3-4.
3. Там же. С. 4.
4. Зайцев И. В. Астраханское царство. М.: «Восточная литература», 2004. С. 172.
5. КРО. С. 4.
6. Там же. С. 5.
7. Там же. С. 7.
8. Там же. С. 5.
9. Там же.
10. Там же. С. 8.
11. Там же.
12. Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI – 30-е годы XVII века. М., 1963. С. 217.
13. Там же. С. 218.
14. Там же. С. 217.
15. КРО. С. 9.
16. Там же.
17. Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа... С. 220.
18. Там же. С. 221.
19. Там же.
20. Там же. С. 212.
21. Там же. С. 222.
22. Там же. С. 223.
23. КРО. С. 9.
24. Там же. С. 10.
25. Там же. С. 11.
26. Там же.
27. Там же. С. 12.
28. Там же.
29. Там же. С. 13.
30. Там же.
31. Там же.
32. Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. Вып. I. М., 1889. С. LXXVII.
33. КРО. С. 34.
34. Дзамихов К. Ф. К генеалогии западноадыгских Черкасских (княжеских родов) в XVI–XVII веках // Культура и быт адыгов. Вып. VIII. С. 153.
35. Опрышко О. Л. По тропам истории. Нальчик, 1990. С. 101.
36. Студенкин Г. И. Романовы. Царствующий дом Российской империи с 1613 г. // Русская старина. СПб., 1878. Кн. VI. С. VI – VII.
37. Зимин А. А. Историческая песня о Кострюке-Мастрюке // Slavica. 1966. Praha. С. 71.
38. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно // Северный Кавказ в европейской литературе XIII – XVIII вв. Сборник материалов. Издание В. М. Аталикова. Нальчик, 2006. С. 63.
39. Витсен Н. Северная и Восточная Татария или сжатый очерк нескольких стран и народов // АБКИЕА. С. 94, 98.
40. Скрынников Р. Г. Россия в начале XVII в. «Смута». М., 1988. С. 85 – 87.
41. Скрынников Р. Г. Самозванцы в России в начале XVII в. Григорий Отрепьев. Новосибирск, 1987. С. 21 – 22.
42. Опрышко О. Л. По тропам истории. С. 112.
43. Витсен Н. Северная... С. 94.
44. Вилинбахов В. Б. Из истории русско-кабардинского боевого содружества. Нальчик, 1977. С. 94.
45. Бенешевич В. Черкесский князь Яков Куденетович // Русский биографический словарь. Т. 9. СПб., 1905. С. 223.

Самир ХОТКО.